
Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Седьмая сессия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте, действующее
в качестве Совещания Сторон Протокола
по стратегической экологической оценке

Третья сессия

Минск, 13–16 июня 2017 года

Пункт 6 предварительной повестки дня

**Обзор соблюдения, осуществления и работы,
проделанной Комитетом по осуществлению**

Доклад о деятельности Комитета по осуществлению

Записка Комитета по осуществлению

Резюме

В настоящем документе содержится доклад Комитета по осуществлению, действующего в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте и Протокола по стратегической экологической оценке, о деятельности Комитета с момента проведения шестой сессии Совещания Сторон Конвенции (Женева, 2–5 июня 2014 года), а также рекомендации, которые он счел нужным сформулировать. Документ был подготовлен в соответствии со структурой и функциями Комитета (ECE/MP.EIA/6, приложение II, добавление, пункт 11) и с планом работы, утвержденным на шестой сессии руководящих органов Конвенции и второй сессии руководящих органов Протокола (см. ECE/MP.EIA/20/Add.3–ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.3, решение VI/3–II/3).

Более подробная информация об обсуждениях в Комитете приводится в докладах Комитета о работе его сессий в межсессионный период 2014–2017 годов¹. Рекомендации Комитета в адрес Совещания Сторон Конвенции, содержащиеся в настоящем докладе, были приняты единогласно.

Совещанию Сторон Конвенции и Совещанию Сторон Конвенции, действующему в качестве Совещания Сторон Протокола, предлагается рассмотреть представленную информацию.

---

¹ Размещены на веб-странице <http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/meetings-and-events.html#/0/0/0/28089/19940>.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
A. Членский состав и сессии Комитета по осуществлению	4
B. Работа, порученная Комитету	5
II. Последующие действия в связи с решением VI/2	7
A. Украина	7
B. Румыния	9
C. Армения	9
D. Азербайджан	11
E. Беларусь	12
III. Рассмотрение итогов обзоров осуществления	14
A. Общие вопросы соблюдения	14
B. Конкретные вопросы соблюдения	14
IV. Представления Сторон	16
V. Информация из других источников информации (сбор информации по отдельным вопросам)	17
A. Вопросы, касающиеся Конвенции	18
B. Вопросы, касающиеся Протокола	21
VI. Инициативы Комитета	22
A. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	22
B. Сербия	23
VII. Пересмотренные вопросники и обзоры осуществления	24
A. Внесение изменений в вопросники	24
B. Обзоры осуществления	24
VIII. Структура, функции и рабочие правила	24
IX. Объем работы	24
X. Информационно-разъяснительная работа	25
Таблицы	
1. Конкретные вопросы соблюдения	14
2. Информация из других источников	17
3. Инициативы Комитета	22
4. Распределение затрат времени Комитета на выполнение его основных задач	25

I. Введение

A. Членский состав и сессии Комитета по осуществлению

1. В межсессионный период 2014–2017 годов Комитет по осуществлению, действующий в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке (Протокол по СЭО) к ней, рассмотрел соблюдение Конвенции и Протокола в соответствии с пунктом 6 статьи 14 Протокола и решением V/6–I/6, принятым на пятой сессии Совещания Сторон Конвенции и первой сессии Совещания Сторон Конвенции, действующего в качестве Совещания Сторон Протокола (см. ECE/MP.EIA/SEA/2).

2. Членами Комитета и представителями Сторон в нем по вопросам Конвенции являлись: Владимир Бучко (Украина), Давид Като (с тридцать четвертой сессии) (Франция), Элеонора Григорян (Армения), Лурдес Аврора Эрнандо (Испания), Анна Клют (Беларусь), Иван Наркевич (с тридцатой сессии) (Беларусь), Жужанна Почаи (Венгрия), Мишель Приёр (до тридцать третьей сессии) (Франция), Ромас Шведас (Литва), Феликс Захария (Румыния) и Надежда Жданевич (с тридцать четвертой сессии) (Беларусь)². Армения, Испания, Румыния и Франция были избраны для выдвижения кандидатур членов на пятой сессии Совещания Сторон (Женева, 20–23 июня 2011 года), и, таким образом, выдвинутые ими члены Комитета находятся на этом посту второй срок. Для выдвижения кандидатур членов на шестой сессии Совещания Сторон (Женева, 2–5 июня 2014 года) были выбраны Беларусь, Венгрия, Литва и Украина.

3. Избранными членами³ Комитета и представителями Сторон в нем по вопросам Протокола являлись: Каупо Хейнма (Эстония), Ежи Ендрощка (Польша)⁴, г-жа Почаи (Венгрия), Илда Шаху (тридцать шестая сессия) (Албания), Орнела Соши (Албания) и г-н Шведас (Литва). Эти пять членов были избраны в дополнение к трем действующим членам Комитета, занимающимся вопросами Протокола и представляющим Армению, Испанию и Румынию, при этом Эстония была избрана в качестве замены Украине, Польша – в качестве замены Беларуси, а Албания – в качестве замены Франции. Украина присоединилась к Протоколу 1 марта 2016 года, однако Эстония, избранная Совещанием Сторон в качестве замены Украине, осуществляла полномочия члена Комитета до конца срока этих полномочий.

4. В соответствии с поправками, внесенными в структуру, функции и рабочие правила Комитета Совещаниями Сторон⁵, помимо постоянных членов избранные Стороны назначили следующих заместителей членов на этот же срок полномочий: Борана Антони (Албания), Альмудена Касануэва Канамеро (Испания), Лариса Харатова (Армения), Татьяна Лагута (с тридцать четвертой сессии) (Беларусь), Иван Наркевич (Беларусь), Райнер Персидски (Эстония), Катажина Твардовская (Польша), Юрате Усевичюте (Литва). Сабольч Петер Орос (Венгрия) был назначен в качестве заместителя члена Комитета с его тридцать

---

² Г-н Наркевич, первоначально назначенный заместителем члена Комитета, был назначен постоянным членом Комитета и осуществлял эти полномочия в ходе одной сессии. Г-н Като заменил г-на Приёра с тридцать четвертой сессии. Мануэль Менендес Прието в порядке исключения заменил выдвинутого Испанией члена Комитета на тридцать первой сессии Комитета, а Елена Думитру заменила г-на Захарию (Румыния) на тридцать седьмой сессии Комитета.

³ По вопросу о правилах избирательного процесса см. пункты 2 и 3 решения V/6–I/6.

⁴ По вопросу об избрании г-на Ендрощки см. также ECE/MP.EIA/20–ECE/MP.EIA/SEA/4, пункт 69.

⁵ См. приложение IV к решению IV/1 (см. ECE/MP.EIA/10) с поправками, внесенными на основании решений V/4 (см. ECE/MP.EIA/15) и VI/2 (см. ECE/MP.EIA/20/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.1).

второй сессии, Марк Клеман (Франция) – с тридцать четвертой сессии, а Елена Думитру (Румыния) и Марина Шимкус (Украина) – с тридцать шестой сессии. Комитет также постановил, что в отсутствие Председателя его функции будут выполнять заместители Председателя, а не заместитель члена Комитета, назначенный страной, которую представляет Председатель.

5. На своей тридцать первой сессии Комитет назначил Председателем Комитета г-на Захарию. На своей тридцать второй сессии Комитет избрал г-жу Эрнандо первым заместителем Председателя, а г-на Шведаса – вторым заместителем Председателя.

6. В течение межсессионного периода 2014–2017 годов Комитет провел восемь сессий. Доклады сессий Комитета были предоставлены в распоряжение Рабочей группы по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке (Рабочая группа по ОВОС и СЭО) и размещены на веб-сайте Конвенции. Члены, назначенные Сторонами, к которым имеются вопросы в части соблюдения ими Конвенции, не присутствовали при рассмотрении соответствующих пунктов на закрытых заседаниях Комитета.

7. На тридцать пятой сессии Комитета (Женева, 15–17 марта 2016 года) по случаю (неофициального) обсуждения с делегацией Украины последующих мер в связи с решением VI/2 в отношении глубоководного судоходного канала «Дунай – Черное море» в украинской части устья реки Дунай (проект канала в устье Быстрое) Украина просила, чтобы любое обсуждение в Комитете последующих мер, принимаемых Украиной в связи с решением VI/2 в отношении этого проекта, проводилось неизменно в отсутствие членом Комитета, выдвинутых Румынией и Украиной. Соответственно, Председатель, являющийся членом от Румынии, больше не принимал участия в обсуждениях этого вопроса в Комитете и не подписывал письма, направляемые Комитетом в адрес Украины.

В. Работа, порученная Комитету

8. Деятельность Комитета и его работа, о которых сообщается в настоящем докладе, регулируются решениями Совещаний Сторон, в том числе следующими:

a) учредить Комитет для рассмотрения соблюдения Сторонами их обязательств по Конвенции с целью оказания им всесторонней помощи в выполнении ими этих обязательств (решение II/4, пункт 1);

b) определить структуру и функции Комитета, а также процедуры рассмотрения соблюдения (решение III/2, пункт 2);

c) распространить применение процедуры рассмотрения соблюдения Конвенции на Протокол по СЭО (решения I/6-V/6);

d) просить секретариат довести до сведения Комитета общие и конкретные вопросы соблюдения, выявленные в ходе четвертого обзора осуществления Конвенции и первого обзора осуществления Протокола, и просить Комитет учитывать их в своей работе (решение VI/1, пункт 4, и решение II/1, пункт 4);

e) просить Комитет оказывать, при необходимости и в пределах возможностей, содействие Сторонам, нуждающимся в таком содействии (решения VI/2, пункт 9, и решение II/2, пункт 7);

f) принять поправки в структуру, функции и в рабочие правила Комитета, содержащиеся в приложениях I и II к решению VI/2 (решение VI/2, пункты 12 и 13, и решение II/2, пункт 9), касающиеся главным образом членства, участия в совещаниях, документации Сторон и принятия решений с использованием электронных средств связи;

g) просить Комитет продолжить рассмотрение и, при необходимости, совершенствовать его структуру и функции, а также рабочие правила в свете накопленного опыта и подготовить для седьмой сессии Совещания Сторон Конвенции предложения, которые Комитет сочтет необходимыми (решение VI/2, пункт 14);

h) принять план работы по соблюдению и осуществлению Конвенции и Протокола на период до седьмой сессии Совещания Сторон Конвенции и третьей сессии Совещания Сторон Протокола (решение VI/3–II/3), тем самым поручив Комитету:

i) рассматривать полученные представления по вопросу о соблюдении;

ii) при необходимости рассматривать структуру, функции и рабочие правила Комитета (см. также подпункт g) выше);

iii) рассмотреть итоги четвертого обзора осуществления Конвенции и первого обзора осуществления Протокола;

iv) внести изменения в вопросники для доклада об осуществлении Конвенции и, в соответствующих случаях, Протокола в период 2013–2015 годов;

v) на основе решений Комитета и соответствующей Стороны и при условии наличия средств осуществлять надзор за проведением обзоров законодательства, процедур и практики и за оказанием технической помощи по разработке законодательства, чтобы укрепить процесс осуществления и соблюдения Сторонами Конвенции и Протокола, в том числе проводить страновые обзоры, включая работу в соответствующей стране в течение определенного периода по изучению национального законодательства с опорой на проводившиеся ранее обзоры, в соответствии с решением IV/2 (технические консультации для Армении в области совершенствования законодательства для целей осуществления Протокола и консультации по подготовке проектов необходимых поправок; технические консультации для Азербайджана по совершенствованию законодательства для целей осуществления Конвенции);

vi) принять ряд конкретных мер, изложенных в решении VI/2 и касающихся Азербайджана (пункты 38–44 и пункт 47), Армении (пункты 29–35 и 45–46), Беларуси (пункты 47–64), Румынии (пункты 36–37) и Украины (пункты 15–28 и 68–71);

vii) доложить о своей работе на седьмой сессии Совещания Сторон Конвенции и третьей сессии Совещания Сторон Протокола.

9. Кроме того, Комитету была адресована просьба участвовать, по мере необходимости, в подготовке руководства по осуществлению Конвенции, опираясь на мнения Комитета по осуществлению. Первоначально этой работой руководил Европейский инвестиционный банк, который также и финансировал, но впоследствии она велась Председателем и одним из членов Комитета по осуществлению на добровольной и безвозмездной основе, т.е. они не выступали в качестве консультантов банка. Соавторы предложили расширить сферу охвата руководства по сравнению с предусмотренной в плане работы, чтобы охватить также актуальные для данного вопроса связи Конвенции с другими многосторонними природоохранными договорами ЕЭК. Хотя Рабочая группа по ОВОС и СЭО не смогла достичь консенсуса в отношении расширенного предложения, соавторы все же решили приступить к работе над предложенным расширенным проектом руководства в личном качестве и независимо от органов Конвенции, о чем они и проинформировали Рабочую группу.

II. Последующие действия в связи с решением VI/2

A. Украина

Документ Комитета: EIA/IC/S/1⁶

10. Вопрос соблюдения Украиной ее обязательств по Конвенции, возникший в связи с ее законодательством и проектом канала в устье Быстрое, находится на рассмотрении Комитета с 2004 года. На своей шестой сессии Совещание Сторон Конвенции заявило, что предупреждение в адрес правительства Украины, вынесенное на его четвертой сессии в 2008 году, сохраняет силу (решение VI/2, пункт 23). Совещание Сторон просило правительство Украины принять законопроект об осуществлении Конвенции и обеспечить полное соответствие проекта канала в устье Быстрое Конвенции к концу 2015 года. В этой связи оно также просило правительство к концу каждого года сообщать Комитету о том, как оно осуществляет эти рекомендации.

11. В частности, правительство должно предоставлять следующую информацию: а) о реализации стратегии по осуществлению Конвенции к концу 2015 года, в частности о принятии конкретных законодательных мер с этой целью; б) о предпринятых шагах по обеспечению полного соответствия проекта Конвенции путем осуществления мер, предусмотренных в пункте 19 решения V/4, к концу 2015 года, воздерживаясь от любых мер или программ, которые могли бы поставить под угрозу выполнение этих рекомендаций (решение VI/2, пункты 24–25).

12. В межсессионный период Комитет внимательно следил за шагами, предпринятыми правительством для обеспечения соблюдения его обязательств по Конвенции в соответствии с просьбой Совещания Сторон. Правительство Украины регулярно предоставляло информацию по просьбе Комитета. Вместе с тем Комитет неоднократно отмечал, что предоставляемая правительством информация неполна. Для устранения информационных пробелов делегации Украины было предложено принять участие в работе тридцать пятой сессии для обсуждения прогресса в осуществлении последующих мер по рекомендациям, содержащимся в решении VI/2⁷. Комитет также пытался получить дополнительную информацию от Украины в течение 2016 года. В феврале 2017 года Комитет по-прежнему считал, что предоставленная Украиной информация о шагах, предпринятых для приведения проекта канала по устью Быстрое в соответствие с Конвенцией, является неполной и доработал свои выводы, представленные ниже.

13. Что касается осуществления пунктов 24 и 25 а) решения VI/2 о стратегии и принятии соответствующего законопроекта, то Комитет напомнил, что в октябре 2016 года президент Украины заветировал новый закон об оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС), принятый парламентом ранее в том же месяце. Комитет отметил, что парламент вернул закон в свой Комитет по вопросам экологической политики для пересмотра. Комитет выразил обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на усилия Украины по подготовке и принятию нового закона, законодательство, которое позволило бы надлежащим образом осуществлять Конвенцию, по-прежнему отсутствует. Соответственно, Комитет постановил, что он не может сделать вывод о том, что Украина осуще-

⁶ Условные обозначения документов EIA/IC/S/ с последующим указанием цифры обозначают представления в адрес Комитета по осуществлению. Более подробная информация о представлениях размещена по адресу http://www.unece.org/env/eia/implementation/implementation_committee_matters.html.

⁷ Обсуждение на тридцать пятой сессии не являлось официальным обсуждением (слушанием) этого вопроса по смыслу пункта 9 структуры и функций Комитета и рабочего правила 11.

ствила положения пунктов 24 и 25 а) решения VI/2 в отношении законодательных мер (см. ECE/MP.EIA/IC/2017/2, документ еще не опубликован).

14. Что касается шагов, предпринятых Украиной для приведения проекта канала в устье Быстрое в полное соответствие с Конвенцией, и в частности для осуществления мер, упомянутых в пункте 25 б) решения VI/2 и в пункте 19 решения V/4, то Комитет постановил, что, хотя некоторые меры и были приняты, имеющаяся в распоряжении Комитета информация не позволяет ему сделать вывод о том, что этот проект был приведен в полное соответствие с Конвенцией (см. ECE/MP.EIA/IC/2017/2, документ еще не опубликован).

15. Ссылаясь на пункт 22 решения VI/2 Комитет на своей тридцать шестой сессии (Женева, 5–7 сентября 2016 года) обсудил вопрос о том, могут ли дноуглубительные работы, которые Украина, по ее признанию, регулярно проводит в части морского подходного канала «для целей эксплуатационного обслуживания», свидетельствовать о еще одном нарушении обязательств Стороны по Конвенции. Комитет счел, что дноуглубительные работы морского подходного канала являются неотъемлемой частью проекта. Соответственно, Комитет заключил, что до тех пор, пока проект в его первой фазе не будет приведен в полное соответствие с Конвенцией, выполнение работ по дноуглублению морского подходного канала будет представлять собой дальнейшее несоблюдение обязательств (ECE/MP.EIA/IC/2016/4, пункт 13).

16. Исходя из вышеизложенного, Комитет решил, что он не имеет оснований рекомендовать Совещанию Сторон пересмотреть его рекомендации в отношении соблюдения Украиной ее обязательств, изложенные в решениях V/4 и VI/2, и что, следовательно, предупреждение, сформулированное на четвертой сессии Совещания Сторон (ECE/MP.EIA/IC/2009/4, пункт 16), сохраняет силу. Он рекомендовал Совещанию Сторон просить Украину принять соответствующее законодательство и привести проекта канала в устье Быстрое в полное соответствие с Конвенцией к концу 2018 года. На тот случай, если Украина этого не сделает, Комитет рекомендовал Совещанию Сторон на его следующей сессии в 2020 году рассмотреть вопрос о принятии более жестких мер, таких как приостановка действия специальных прав и привилегий, предоставленных Украине в силу Конвенции и касающихся, например, возможного будущего членства Украины в Бюро и в Комитете⁸.

Документ Комитета: EIA/IC/CI/4⁹

17. В решении VI/2 (пункт 71) Комитету было предложено провести последующую деятельность в связи с его оценкой продления Украиной срока эксплуатации энергоблоков № 1 и № 2 Ровенской атомной электростанции (АЭС), что являлось предметом рассмотрения Комитетом в ходе предыдущего межсессионного периода, приняв во внимание конкретные обстоятельства и тот факт, что Украина действовала добросовестно. На своей тридцать второй сессии (Женева, 9–11 декабря 2014 года) Комитет отметил, что предоставленный решением VI/2 мандат по этому вопросу сформулирован расплывчато. Вместе с тем Комитет заметил, что в принятом Совещанием Сторон решении указано на прямую поддержку вывода о несоблюдении Украиной нескольких положений Конвенции в связи с данным проектом и с законодательством. В этой связи Комитет постановил, что последующие меры в связи с решением VI/2 не предполагают пересмотра этого случая.

---

⁸ См. рабочие правила Комитета, приложение IV к решению IV/1 (см. ECE/MP.EIA/10) с поправками, внесенными решениями V/4 (см. ECE/MP.EIA/15) и VI/2 (см. ECE/MP.EIA/20/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.1).

⁹ Условные обозначения документов EIA/IC/CI/ с последующим указанием цифры обозначают инициативы Комитета. Более подробная информация об инициативах Комитета размещена на странице <http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/committee-initiative.html>.

18. Соответственно, Комитет просил правительство Украины предоставить информацию о конкретных мерах в связи с одобренными Совещанием Сторон выводами Комитета о несоблюдении Украиной пунктов 2 и 3 статьи 2, пункта 1 статьи 4 и статей 3 и 6 Конвенции. В феврале 2017 года Комитет отметил распоряжение вице-премьер-министра Украины от 12 января 2017 года, в котором тот поручил правительству к январю 2018 года начать в соответствии с решением VI/2 процедуру трансграничной ОВОС в отношении запланированного продленного срока эксплуатации двух энергоблоков Ровненской АЭС. Вместе с тем он выразил сожаление по поводу того, что информации о конкретных шагах, предпринятых для осуществления этой процедуры, предоставлено не было.

19. Комитет также с обеспокоенностью отметил, что Украина еще не приступила, как об этом просил Комитет на его тридцать пятой сессии, к обсуждению с потенциально затрагиваемыми Сторонами вопроса о необходимости уведомления о продлении срока эксплуатации Ровненской АЭС или отсутствия такой необходимости. Однако он подчеркнул, что Австрия, Венгрия и Румыния уже передали Украине свою просьбу уведомить их о данной деятельности.

20. Исходя из вышеизложенного, Комитет пришел к выводу о том, что со времени проведения шестой сессии Совещания Сторон в июне 2014 года Украина не предприняла необходимых практических шагов для приведения проекта в соответствие с Конвенцией. Комитет отметил далее, что в пунктах 68–71 решения VI/2 не дается четких указаний в отношении путей обеспечения Украиной соответствия этой меры Конвенции. Следовательно, он рекомендовал Совещанию Сторон включить в свое решение VII/2 о рассмотрении соблюдения конкретных мер, на которые Украина могла бы опираться в процессе приведения данной деятельности в соответствие с Конвенцией и при представлении отчетности о достигнутом прогрессе Комитету на ежегодной основе. В частности, следует предложить Украине до конца 2018 года пересмотреть ее решение о продлении срока эксплуатации энергоблоков № 1 и № 2 Ровненской АЭС на основе результатов ОВОС, которая должна осуществляться в полном соответствии с Конвенцией, а также в сроки и на базе конкретных мер, предусмотренных в стратегии, которую Украина должна подготовить к концу 2017 года (ECE/MP.EIA/IC/2017/2, документ еще не опубликован).

В. Румыния

Документ Комитета: EIA/IC/S/2

21. В своем решении VI/2 (пункты 27 и 37) Совещание Сторон призвало правительства Румынии и Украины укреплять сотрудничество и совершенствовать двустороннее соглашение в целях более эффективного осуществления Конвенции. Правительства Румынии и Украины предоставили информацию о выполнении ими решения VI/2. Комитет приветствовал шаги, предпринятые правительствами обеих стран, и рекомендовал Совещанию Сторон призвать их продолжать обмен информацией и сотрудничество в целях подготовки двустороннего соглашения или достижения иной договоренности, чтобы в соответствии со статьей 8 Конвенции далее содействовать осуществлению Конвенции¹⁰.

С. Армения

Документ Комитета: EIA/IC/CI/1

22. Инициатива Комитета в отношении Армения была начата в 2007 году по результатам изучения Комитетом ответов стран на вопросник в рамках первого обзора осуществления Конвенции (до середины 2003 года) и в связи с просьбой Армении об оказании Комитетом технической помощи в осуществлении Конвенции. В своем решении VI/2 (пункты 31–32) Совещание Сторон приветство-

¹⁰ См. проект решения VII/2 (ECE/MP.EIA/2017/8), пункты 25–26.

вало прогресс, достигнутый правительством Армении в работе по принятию пересмотренного законопроекта, подготовленного при содействии Комитета по осуществлению и международного консультанта секретариата Конвенции в предыдущие межсессионные периоды. Оно предложило правительству принять пересмотренный закон, обеспечив его соответствие Конвенции Эспо и Протоколу к ней, а также Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Кроме того, оно просило правительство обеспечить соответствие принятого законодательного акта рекомендациям международного консультанта секретариата (решение VI/2, пункт 32).

23. Комитет отметил, что новый закон Армении об ОВОС вступил в силу 11 августа 2014 года и был дополнен решением правительства № 1325 (вступило в силу 19 ноября 2014 года) в части регулирования аспектов участия общественности. Он отметил также, что рекомендации международных консультантов учтены в этом законе лишь частично и что при его применении на практике могут возникнуть неувязки, поскольку в нем не проводится четкого различия между процедурами ОВОС и СЭО.

24. В течение межсессионного периода Комитет следил за процессом технических консультаций, которые секретариат предоставлял с целью оказания помощи этой стране в приведении ее законодательства в полное соответствие с Конвенцией и с Протоколом при финансовой поддержке Программы развития «зеленой» экономики в странах Восточного партнерства («EaP Green») Европейского союза (см. решение VI/2, пункт 35). Он изучал регулярные доклады члена Комитета, представляющего Армению, и секретариата о ходе осуществления рекомендаций, сформулированных по итогам технических консультаций в отношении поправок в закон об ОВОС 2014 года и подготовки проектов соответствующих подзаконных актов.

25. В феврале 2017 года Комитет отметил, что Армения подготовила проекты поправок в закон об ОВОС 2014 года и соответствующих подзаконных актов; процесс курировал заместитель министра охраны природы. Комитет принял к сведению информацию, поступившую от международного консультанта секретариата, который участвовал в подготовке проектов законодательных актов в Армении, о том, что в предлагаемых законодательных поправках и в проекте подзаконных актов в их нынешней редакции проводится более четкое различие между процедурами ОВОС и СЭО. Вместе с тем Комитет отметил, что необходим дополнительный пересмотр с целью устранения недостатков в практическом применении данных документов, в частности в том, что касается определения окончательного решения и сроков для различных этапов участия общественности.

26. Комитет рекомендовал Совещанию Сторон призвать Армению устранить оставшиеся недостатки законодательства и принять предлагаемые поправки и подзаконные акты в кратчайшие возможные сроки.

Документ Комитета: EIA/IC/S/3

27. Совещание Сторон Конвенции также просило Комитет принять последующие меры и в случае необходимости контролировать меры в рамках процедуры трансграничной ОВОС в связи со строительством, планируемым на Армянской АЭС в Мецаморе (решение VI/2, пункты 45–46). Осенью 2014 года правительство проинформировало Комитет о том, что решением № 511-А от 19 мая 2014 года правительство утвердило новую энергетическую программу, в которой, среди прочего, предусматривается, что проект строительства нового блока АЭС начнется только в 2018 году. Правительство также заявило, что в связи с планируемым строительством на Армянской АЭС в Мецаморе никаких строительных работ не начиналось и не велось и что содержащаяся в уведомлении от 27 августа 2010 года информация о проекте (в связи с чем Азербайджан первоначально высказал обеспокоенность относительно возможного несоблюдения) более не действительна, все мероприятия, осуществлявшиеся на основе этого

уведомления, приостановлены, а любые действия в дальнейшем будут основываться исключительно на новой правительственной программе.

28. Комитет принял к сведению предоставленную информацию. Он постановил, что поскольку решение о планируемом строительстве на АЭС более не действительно, а все мероприятия, осуществлявшиеся на его основе, приостановлены, то и процедуры трансграничной ОВОС в отношении этого проекта не существует, равно как и оснований для последующих мер. Комитет решил рекомендовать Совещанию Сторон прекратить рассмотрение данного вопроса и призвать Армению обеспечивать осуществление любых проектов в рамках программ, связанных с энергетикой, в том числе атомной энергетикой, в соответствии с Конвенцией.

29. Вместе с тем Комитет отметил, что в правительственной программе от 19 мая 2014 года, как представляется, определяется общая политика будущей деятельности в области энергетики. В связи с этим, поскольку Армения является Стороной Протокола по СЭО, Комитет приступил к сбору информации по вопросам Протокола (SEA/IC/INFO/2), чтобы установить, должна ли данная правительственная программа пройти СЭО (см. пункты 76–78 ниже).

D. Азербайджан

Документ Комитета: EIA/IC/CI/2

30. Инициатива Комитета в отношении Азербайджана была начата в связи с ответами страны на вопросник об осуществлении Конвенции в период 2009–2011 годов, в котором говорилось об отсутствии национального законодательства о применении Конвенции, а также в связи с просьбой Азербайджана в адрес Комитета об оказании ему соответствующей технической помощи.

31. В своем решении VI/2 (пункты 38–44) Совещание Сторон просило Азербайджан обеспечить соответствие Конвенции проекта рамочного закона об экологической оценке и соответствующих подзаконных актов. В частности, в законодательстве Азербайджана должно быть четко определено, какое решение является окончательным по смыслу Конвенции, а любое окончательное решение должно соответствовать требованиям Конвенции, принимая во внимание рекомендации, сформулированные в 2009 году международным консультантом секретариата и в общих руководящих указаниях относительно повышения согласованности между Конвенцией и оценкой воздействия на окружающую среду в рамках государственной экологической экспертизы в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ECE/MP.EIA/2014/2, одобрены решением VI/8). Азербайджану было также предложено принять проект закона и соответствующие подзаконные акты и регулярно докладывать Комитету.

32. Комитет отметил, что в соответствии с просьбой Совещания Сторон секретариат помог оказать Азербайджану техническую помощь в значительном объеме; помощь финансировалась посредством программы «EaP Green» и была направлена на содействие этой стране в приведении проекта законодательства в полное соответствие с Конвенцией и Протоколом (решение VI/2, пункт 44), в том числе включала в себя экспертный обзор законопроекта и подготовку текстов новых законодательных актов. В течение межсессионного периода Комитет рассматривал регулярно представляемые доклады правительства, международного эксперта секретариата и самого секретариата о ходе технических консультаций, предоставляемых Азербайджану.

33. В феврале 2017 года Комитет отметил, что, несмотря на усилия всех государственных органов, направленные на внесение поправок в законопроект об ОВОС и СЭО в соответствии с рекомендациями международных консультантов, Азербайджан не смог принять, как того просило Совещание Сторон (решение VI/2, пункт 42), этот законопроект и подзаконные акты. Комитет признал усилия Азербайджана, однако отметил, что пока он не может доложить Сове-

шанию Сторон о том, что в Азербайджане действует соответствующее законодательство, направленное на осуществление Конвенции.

34. Выразив сожаление в связи со сложившейся ситуацией, Комитет постановил, что Совещанию Сторон следует вновь предложить Азербайджану принять этот закон в возможно кратчайшие сроки. Он обсудил причины, по которым Азербайджан не может принять этот закон уже в течение долгого времени, и пришел к выводу о том, что полезность оказываемой Азербайджану технической помощи заслуживает отдельного анализа. В этих целях Комитет просил секретариат представить ему до проведения его сороковой сессии (Женева, 5–7 декабря 2017 года) всеобъемлющий доклад об оказываемой Азербайджану технической помощи, в том числе изложить свои соображения относительно причин, по которым эта помощь не способствовала результату, о котором просило Совещание Сторон.

35. Комитет также выразил обеспокоенность в связи с вопросом о готовности правительства Азербайджана в полной мере использовать результаты технической помощи. Соответственно он постановил продолжать работу в рамках своей инициативы, пригласив Азербайджан присутствовать на слушаниях в ходе своей сороковой сессии, в частности для представления возникших трудностей. После чего Комитет подготовит проект своих выводов и рекомендаций в отношении Азербайджана к следующему Совещанию Сторон.

Е. Беларусь

Документ Комитета: EIA/IC/S/4

36. В межсессионный период Комитет рассматривал вопрос о последующих мерах в связи с решением VI/2 в отношении Беларуси (пункты 48–64). Рекомендации, содержащиеся в этом решении, повторяли выводы и рекомендации Комитета, сделанные на его двадцать седьмой сессии (Женева, 12–14 марта 2013 года) по представлению Литвы, в котором выражалась обеспокоенность в связи с планируемым строительством АЭС в г. Островец (Беларусь) вблизи от границы с Литвой. Рекомендации, содержащиеся в решении VI/2, включали в себя также дополнительные рекомендации, сделанные Комитетом после рассмотрения обширной документации, которую в преддверии шестой сессии Совещания Сторон представили Беларусь и Литва, по вопросу о мерах по приведению положения дел в соответствие с ранее сделанными выводами Комитета (ECE/MP.EIA/2014/4–ECE/MP.EIA/SEA/2014/4, пункты 53–56).

37. Также решением VI/2 Совещание Сторон просило Комитет тщательно проанализировать шаги, предпринятые обеими Сторонами по итогам принятия доклада Комитета о работе его двадцать седьмой сессии, отразить выводы этого анализа не позднее, чем в докладе тридцать третьей сессии Комитета, и представить доклад по этому вопросу Совещанию Сторон на его седьмой сессии. В межсессионный период Беларусь и Литва регулярно представляли доклады и информацию, а также направляли Комитету копии своей переписки. Чтобы содействовать принятию решения, на своей тридцать пятой сессии Комитет провел по этому вопросу обсуждения, не являющиеся официальными обсуждениями (слушаниями), с делегациями Беларуси и Литвы.

38. В сентябре 2016 года Комитет: а) признал усилия, приложенные Беларусью в межсессионный период для удовлетворения требований в отношении языка консультаций с общественностью; б) отметил, что Беларусь и Литва приложили определенные усилия для согласования шагов по слеппроектному анализу в отношении АЭС, которые могут включать в себя создание совместного органа; в) отметил усилия обеих Сторон в рамках ведущихся на основании статьи 8 переговоров о двустороннем соглашении для целей осуществления Конвенции.

39. В феврале 2017 года, исходя из проведенного им тщательного анализа мер, принятых обеими сторонами после двадцать седьмой сессии Комитета, Комитет заключил, что Беларусь предприняла все необходимые шаги для достижения окончательного решения, предусмотренные положениями Конвенции. Однако на основе имеющейся информации Комитет не смог сделать окончательного вывода о соответствии шагов, предпринятых Беларусью для достижения окончательного решения, положениям Конвенции, поскольку суть вопроса о соответствии касается нерешенных вопросов существа, связанных с документацией ОВОС, которые не всегда можно рассматривать отдельно от процедурных аспектов ОВОС (ECE/MP.EIA/IC/2017/2, документ еще не опубликован).

40. В этой связи Комитет напомнил, что сохраняющиеся разногласия между Беларусью и Литвой связаны прежде всего с научными и другими техническими вопросами строительства АЭС, касающимися, например, разумных альтернативных вариантов размещения объекта, а также методологии и данных, использованных при определении места этого размещения, описанных в документации ОВОС¹¹. Поскольку Комитет не имеет ни возможностей, ни мандата для рассмотрения научных вопросов, поднятых двумя Сторонами, он изучил возможность обращения за консультацией эксперта, как это предусмотрено в его правилах процедуры¹², однако для такого обращения у него не оказалось ресурсов. Соответственно в декабре 2015 года Комитет рекомендовал обеим Сторонам изучить вопрос о создании и финансировании экспертного органа по образцу комиссии по запросу, предусмотренной в добавлении IV к Конвенции. Несмотря на соответствующую рекомендацию Бюро в январе 2016 года¹³, у Беларуси сохранились оговорки в отношении предложения Комитета: страна указывала на необходимость исчерпания всех возможных путей в рамках двусторонних консультаций.

41. В декабре 2016 года Комитет отметил, что Стороны не смогли урегулировать свои разногласия путем нахождения консенсуса в рамках двусторонних консультаций экспертов, состоявшихся в июне и сентябре 2016 года. Соответственно в феврале 2017 года Комитет включил в проект решения VII/2 два конкретных предложения по получению им к июлю 2018 года консультаций экспертов, которые позволят ему сделать вывод о достаточности или недостаточности документации ОВОС для принятия Беларусью окончательного решения о начале осуществления данной деятельности (ECE/MP.EIA/IC/2017/2, документ еще не опубликован). Консультации экспертов, которые Комитет предполагает получить в рамках одного из двух предложенных вариантов, должны дать ответ на пять вопросов, касающихся технических и научных аспектов документации ОВОС и сформулированных Комитетом на его тридцать седьмой сессии (Женева, 12–14 декабря 2016 года) (ECE/MP.EIA/IC/2016/6, приложение I).

42. Комитет отметил, что ответы на некоторые из этих вопросов, возможно, могут быть получены из отчета о миссии по вопросам проектирования площадки с учетом внешних событий (СЕЕД), проведенной Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в январе 2017 года по приглашению Беларуси в соответствии с призывом, содержащимся в решении VI/2 (пункт 64). Комитет постановил, что если доклад будет опубликован не позднее, чем за две недели до начала седьмой сессии Совещания Сторон, то на виртуальном совещании до начала сессии Комитет выяснит, на какие вопросы были даны надлежащие ответы, а Председатель Комитета проинформирует совещание Сторон о результатах этого обсуждения.

43. Что касается миссии по СЕЕД, то Комитет выразил свое сожаление по поводу того, что, согласно информации, которой он располагал на своей трид-

¹¹ См. ECE/MP.EIA/IC/2015/4, пункт 32; ECE/MP.EIA/IC/2016/2, пункт 24; ECE/MP.EIA/IC/2016/4, пункт 33; ECE/MP.EIA/IC/2016/6, пункт 26.

¹² ECE/MP.EIA/6, решение III/2, добавление, пункт 7 d).

¹³ См. неофициальные записки о совещаниях Бюро, размещенные по адресу <http://www.unece.org/index.php?id 40421#/>.

цать седьмой сессии, Беларусь не полностью последовала предложению Совещания Сторон, поскольку не просила прямо МАГАТЭ оценить также критерии выбора площадки. Тем не менее Комитет приветствовал осуществление Беларусью данной меры по укреплению доверия и призвал ее осуществлять подобные меры и в будущем.

44. После завершения своего анализа Комитет подчеркнул, что в течение последних трех лет при активной поддержке обеих Сторон он задействовал все разумные подходы, с тем чтобы содействовать Сторонам в полном соблюдении их обязательств по Конвенции.

III. Рассмотрение итогов обзоров осуществления

45. Секретариат представил Комитету общие и конкретные вопросы соблюдения, выявленные в ходе четвертого обзора осуществления Конвенции и первого обзора осуществления Протокола (ECE/MP.EIA//2014/3 и ECE/MP.EIA/SEA/2014/3), и заполненные вопросники, на которых был основан обзор. Комитет принял эту информацию к сведению в своей работе в соответствии с просьбами, содержащимися в решении VI/1 (пункт 4) Совещания Сторон Конвенции и решении II/1 (пункт 4) Совещания Сторон Протокола.

A. Общие вопросы соблюдения

46. В межсессионный период общих вопросов соблюдения Комитет не рассматривал.

B. Конкретные вопросы соблюдения

47. В межсессионный период Комитет рассмотрел пять конкретных вопросов соблюдения: один из них касается Конвенции, а четыре – Протокола, как показано в таблице 1. Переписка между Комитетом и соответствующими Сторонами по конкретным вопросам соблюдения, вытекающим из обзоров осуществления, размещена на веб-сайте Конвенции¹⁴ в соответствии с решением Комитета, принятым на его восьмом совещании (Женева, 14–15 ноября 2005 года) с целью обнародования информации о подходе Комитета к конкретному вопросу соблюдения и надлежащих и достаточных ответных действиях Стороны, предпринятых для решения этого вопроса.

48. Комитет удовлетворен разъяснениями, которые представили Австрия, Испания и Кипр, и решил прекратить рассмотрение конкретного вопроса соблюдения, касающегося Боснии и Герцеговины.

Таблица 1

Конкретные вопросы соблюдения

<i>Документ Комитета</i>	<i>Затрагиваемая Страна</i>	<i>Вопрос</i>
EIA/IC/SCI/4/1	Кипр	По-видимому, в национальном законодательстве отсутствуют нормы об уведомлении общественности о процедуре трансграничной ОВОС.
SEA/IC/SCI/1/1	Австрия	По-видимому, не строго соблюдается требование пункта 4 статьи 5 Протокола о своевременном доведении до сведения общественности выводов по результатам предварительной оценки.

¹⁴ См. http://www.unece.org/env/eia/implementation/implementation_committee_letters.html.

<i>Документ Комитета</i>	<i>Затрагиваемая Страна</i>	<i>Вопрос</i>
SEA/IC/SCI/1/2	Босния и Герцеговина	По-видимому, в национальном законодательстве отсутствуют положения о содержании трансграничного уведомления, предусмотренного пунктом 2 статьи 10 Протокола.
SEA/IC/SCI/1/3	Испания	По-видимому, участие неправительственных организаций (НПО) в процедурах оценки ограничивается слишком строго, что может помешать реализации условия об эффективном участии общественности, предусмотренного Протоколом.
SEA/IC/SCI/1/4	Европейский союз	Не заполнил и не передал заполненный вопросник об осуществлении им Протокола в период с 2010 по 2012 год в соответствии с обязательством, установленным в пункте 7 статьи 14 Протокола.

1. Кипр

Документ Комитета: EIA/IC/SCI/4/1

49. В своем ответе на вопросник в рамках подготовки четвертого обзора осуществления Кипр указал, что в действующем национальном законодательстве не содержится положений о сроках и способах уведомления общественности о проведении трансграничной ОВОС на основании Конвенции. В декабре 2016 года Комитет принял к сведению предоставленную Кипром информацию о том, что у него никогда не было необходимости применять Конвенцию, но если такая необходимость возникнет, то он уведомит общественность через соответствующие каналы в соответствии с положениями национального законодательства об ОВОС. Комитет пришел к выводу, что информация, предоставленная Кипром, является достаточной, и постановил прекратить сбор информации по этому вопросу.

2. Австрия

Документ Комитета: SEA/IC/SCI/1/1

50. В декабре 2014 года Комитет рассмотрел разъяснения Австрии о сроках опубликования выводов предварительной оценки в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Протокола. Комитет заключил, что он удовлетворен этим ответом.

3. Босния и Герцеговина

Документ Комитета: SEA/IC/SCI/1/2

51. В своем ответе на вопросник в рамках подготовки первого обзора осуществления Протокола Босния и Герцеговина указала, что ее в законодательстве не имеется положений о содержании трансграничного уведомления (статья 10, пункт 2). Комитет просил Боснию и Герцеговину предоставить разъяснения. Несмотря на отсутствие ответа от страны, Комитет постановил прекратить рассмотрение этого вопроса, приняв во внимание тот факт, что Босния и Герцеговина ответила на вопросник, не будучи Стороной Протокола. Вместе с тем Комитет приветствовал доклад Боснии и Герцеговины в качестве подписавшей Протокол страны, призвал ее ратифицировать Протокол и предложил свою по-

мощь в усилиях этой страны по вхождению в число Сторон Протокола и его осуществлению.

4. Испания

Документ Комитета: SEA/IC/SCI/1/3

52. Комитет удовлетворен предоставленными в ноябре 2014 года разъяснениями Испании в отношении условий участия НПО в процедурах СЭО.

5. Европейский союз

Документ Комитета: SEA/IC/SCI/1/4

53. В сентябре 2014 года Комитет отметил, что Европейский союз не направил ему заполненный вопросник, как это предусмотрено пунктом 7 статьи 14 Протокола. Комитет просил Европейский союз заполнить и направить в его адрес заполненный вопросник к ноябрю 2014 года, а также решить вопросы, связанные с действующими в Европейском союзе законодательными, нормативными или административными положениями, которые касаются планов и программ, подпадающих под действие пунктов 2 или 3 статьи 4 Протокола по СЭО.

54. В декабре 2014 года Комитет принял к сведению разъяснения Европейского союза, касающиеся обязательства представлять отчетность по Протоколу и его компетенции в качестве региональной организации по экономической интеграции. Проведя обзор требований, содержащихся в пунктах 2 и 3 статьи 4 Протокола, и компетенций Европейского союза в определении деятельности его государств-членов, особенно в областях исключительной компетенции, Комитет постановил запросить дополнительные разъяснения о характере отдельных мер Европейского союза, таких как Европейская железнодорожная сеть для конкурентоспособных грузовых перевозок в транспортном секторе, Энергетическая стратегия на период до 2030 года или объемы общего допустимого улова в секторе рыболовства, на основе которых, как представляется, государства-члены будут в будущем выдавать разрешения на реализацию проектов.

55. На своей тридцать шестой сессии Комитет обсудил этот вопрос исходя из углубленного анализа куратора по этому вопросу. Он решил просить Европейскую комиссию ответить на дополнительные вопросы по конкретным случаям, которые Комитет должен был согласовать после сессии.

56. Поскольку на его тридцать восьмой сессии (Женева, 20–22 февраля 2017 года) куратор не присутствовал, Комитет возобновил обсуждение этого вопроса на специальной виртуальной сессии 9 марта 2017 года. По результатам рассмотрения проведенного куратором анализа ответов на вопросы по конкретным случаям, которые Европейский союз предоставил 9 февраля 2017 года, и в связи с отсутствием кворума Комитет отметил, что он не может завершить обсуждение данного вопроса и подготовить соответствующие выводы и рекомендации до седьмой сессии Совещания Сторон. Следовательно, он отметил, что рассмотрение данного конкретного вопроса соблюдения откладывается до его тридцать девятой сессии в сентябре 2017 года, на которой будет необходимо принять решение о целесообразности начала инициативы Комитета.

IV. Представления Сторон

57. В течение текущего межсессионного периода представлений от Сторон, касающихся соблюдения обязательств ими самими или другой Стороной, не поступало.

V. Информация из других источников информации (сбор информации по отдельным вопросам)

58. На основании пункта 1 правила 15 Комитет получал информацию не только от Сторон, но и из других источников, как указано в таблице 2 ниже.

Таблица 2

Информация из других источников¹⁵

Документ Комитета	Затрагиваемая Сторона	Вопрос
<i>Вопросы, касающиеся Конвенции</i>		
EIA/IC/INFO/10	Украина	Планируемое строительство 3-го и 4-го энергоблоков Хмельницкой АЭС поблизости от границы с Беларусью.
EIA/IC/INFO/13	Украина	Планируемое строительство и разработка золотого рудника в Мужиево с использованием в технологическом цикле цианида.
EIA/IC/INFO/14, за которым последовали EIA/IC/CI/6 и SEA/IC/INFO/1	Сербия	Планируемое строительство нового блока на электростанции, работающей на буром угле, в Костолаце.
EIA/IC/INFO/15	Нидерланды	Планируемое продление срока эксплуатации АЭС «Борселе».
EIA/IC/INFO/16	Босния и Герцеговина	Планируемое строительство третьего блока ТЭЦ в Углевике.
EIA/IC/INFO/17	Босния и Герцеговина	Планируемое строительство новой ТЭЦ в Станари.
EIA/IC/INFO/18	Бельгия	Планируемое продление срока эксплуатации энергоблоков на АЭС «Дул» и «Тианж».
EIA/IC/INFO/19	Чехия	Планируемое продление срока эксплуатации реакторов на АЭС «Дукованы».
EIA/IC/INFO/20	Украина	Планируемое продление срока эксплуатации АЭС Южно-Украинская, Хмельницкая и Запорожская.
EIA/IC/INFO/21	Беларусь	Законодательные и подзаконные акты об ОВОС, стратегической экологической оценке (СЭО) и государственной экологической экспертизе.
EIA/IC/INFO/22	Испания	Планируемое строительство временного хранилища радиоактивных отходов на АЭС «Альмарас».

¹⁵ Рассмотрение случая EIA/IC/INFO/11 (Азербайджан) было завершено, а по результатам рассмотрения EIA/IC/INFO/12 (Соединенное Королевство) была начата инициатива EIA/IC/CI/5 (см. ниже) до шестой сессии Совещания Сторон. Дополнительная информация о сборе информации размещена по адресу <http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/information-from-other-sources.html>.

<i>Документ Комитета</i>	<i>Затрагиваемая Сторона</i>	<i>Вопрос</i>
<i>Вопросы, касающиеся Протокола</i>		
SEA/IC/INFO/1	Сербия	Процедуры СЭО для Стратегии энергетического развития и территориально-пространственного плана.
SEA/IC/INFO/2	Армения	Процедура СЭО для правительственной программы, утвержденной решением № 511-А от 19 мая 2014 года.

A. Вопросы, касающиеся Конвенции

1. Украина

Документ Комитета: EIA/IC/INFO/10

59. Перед проведением шестой сессии Совещания Сторон Белорусская НПО «Экодом» представила информацию о планируемом строительстве 3-го и 4-го энергоблоков Хмельницкой АЭС, расположенной на Украине примерно в 150 км от границы с Республикой Молдова и Румынией и примерно в 350 км от границы с Беларусью. Комитет приступил к рассмотрению этого вопроса на своей тридцать первой сессии (Женева, 2–4 сентября 2014 года) и продолжил рассмотрение собранной им информации в ходе текущего межсессионного периода.

60. Правительству Украины была адресована просьба предоставить дополнительную информацию и разъяснения относительно трансграничных процедур по обеспечению участия общественности и консультаций со всеми заинтересованными Сторонами согласно пункту 8 статьи 3 и статье 5 Конвенции соответственно и принять окончательное решение, которое соответствовало бы статье 6 Конвенции. В свете полученной от правительства Украины информации о том, что оно расторгло соглашение о сотрудничестве с Российской Федерацией, касающееся строительства и финансирования 3-го и 4-го энергоблоков Хмельницкой АЭС, в результате чего осуществление этой деятельности отложено, Комитет постановил, что на данном этапе необходимости в дальнейшем сборе информации по этому вопросу нет.

Документ Комитета: EIA/IC/INFO/13

61. Комитет приступил к сбору информации перед шестым Совещанием Сторон в связи с предоставленной одной из венгерских политических партий информацией о том, что в селе Мужиево, расположенном на Украине вблизи от границы с Венгрией, планируется возобновить эксплуатацию золотого рудника с использованием в технологическом цикле цианида. На основе информации, представленной правительством Украины, о сроке действия лицензий и разработке месторождений Комитет постановил, что необходимость в дальнейшем сборе информации по этому вопросу отсутствует.

Документ Комитета: EIA/IC/INFO/20

62. Комитет рассмотрел предоставленную Сетью НПО Центральной и Восточной Европы «Бенквоч» информацию о планируемом продлении срока эксплуатации АЭС Южно-Украинская, Хмельницкая и Запорожская. В свете информации, представленной правительством Украины перед тридцать восьмой сессией Комитета в феврале 2017 года, Комитет решил запросить у Украины дополнительные сведения, прежде чем продолжить обсуждение этого вопроса.

2. Сербия

Документ Комитета: EIA/IC/INFO/14

63. Комитет изучил предоставленную НПО «Бенквоч Румыния» информацию о планируемом Сербией строительстве электростанции, работающей на буром угле, в Костолаце, расположенном в северо-восточной части Сербии на реке Дунай недалеко от границы с Румынией.

64. На основе дополнительных разъяснений НПО и информации, полученной от правительства Сербии в отношении трансграничных процедур по проекту и от правительства Румынии, Комитет отметил, что строительство одного блока Костолацкой электростанции на буром угле является одним из видов деятельности, перечисленных в добавлении I к Конвенции (пункт 2), и что вероятность значительного вредного трансграничного воздействия исключить нельзя. Однако потенциально затрагиваемые Стороны Сербия не уведомила.

65. По этим основаниям и с учетом серьезного подозрения в несоблюдении Комитет постановил начать инициативу Комитета (EIA/IC/CI/6) (см. пункты 86–87 ниже). Одновременно с этим Комитет решил собрать информацию по вопросам, касающимся Протокола, в связи со Стратегией энергетического развития и территориально-пространственным планом (SEA/IC/INFO/1) (см. пункт 76 ниже).

3. Нидерланды

Документ Комитета: EIA/IC/INFO/15

66. Комитет по осуществлению рассмотрел предоставленную НПО «Гринпис Нидерланды» информацию о продлении срока эксплуатации АЭС «Борселе» и дополнительную информацию, предоставленную по просьбе Комитета правительствами Нидерландов, Бельгии и Германии.

67. В этой связи на своей тридцать восьмой сессии Комитет рассмотрел возможность подготовки документа в форме общего мнения или рекомендации в отношении продления сроков эксплуатации АЭС, из которого кураторы процедур сбора информации о таких продлениях – например, АЭС «Борселе», но также АЭС «Дул» и «Тианж» в Бельгии (см. пункты 71–72 ниже) и АЭС «Духованы» в Чехии (см. пункт 73 ниже) – могли бы почерпнуть элементы, необходимые для надлежащей оценки полученной информации. Однако Комитет не достиг договоренности по этому вопросу и поэтому решил возобновить его обсуждение на своей тридцать девятой сессии в сентябре 2017 года.

68. Комитет выразил свою признательность Нидерландам за предоставленную информацию, но вместе с тем с сожалением отозвался о невозможности завершить рассмотрение этого вопроса до седьмой сессии Совещания Сторон.

4. Босния и Герцеговина

Документ Комитета: EIA/IC/INFO/16

69. Комитет рассмотрел полученную от НПО «Центр за окружающую среду» (Босния и Герцеговина) информацию о планируемом строительстве третьего энергоблока тепловой электростанции в Углевике, вблизи от границы с Сербией. В ходе обсуждения этого вопроса Комитет отметил, что: а) данная деятельность является одним из видов деятельности, перечисленных в добавлении I к Конвенции; б) вероятность значительного вредного трансграничного воздействия на территории Сербии нельзя исключить; в) Сербия выразила желание получить уведомление от Боснии и Герцеговины. В свете предоставленной в феврале 2017 года правительством Боснии и Герцеговины информации о направлении в адрес Сербии уведомления о планируемой деятельности Комитет решил запросить у Боснии и Герцеговины и Сербии дополнительную

информацию и продолжить рассмотрение этого вопроса на своей тридцать девятой сессии.

Документ Комитета: EIA/IC/INFO/17

70. Комитет рассмотрел полученную от НПО «Центр за окружающую среду» (Босния и Герцеговина) информацию о планируемом строительстве новой тепловой электростанции в Станари, вблизи от границы с Хорватией. В феврале 2017 года, поскольку Хорватия не ответила на письмо Комитета от 19 сентября 2016 года, Комитет постановил еще раз просить Хорватию подтвердить, может ли он исключить возможность трансграничного воздействия планируемой Боснией и Герцеговиной деятельности на окружающую среду на территории Хорватии, а также решил продолжить обсуждение этого вопроса на своей сессии по результатам ответа.

5. Бельгия

Документ Комитета: EIA/IC/INFO/18

71. На своей тридцать шестой сессии Комитет рассмотрел информацию, предоставленную в марте 2016 года германскими федеральными землями Северный Рейн-Вестфалия и Рейнланд-Пфальц относительно продления сроков эксплуатации АЭС «Дул» и «Тианж» в Бельгии.

72. На своей тридцать седьмой сессии Комитет рассмотрел предоставленную правительствами Бельгии и Германии информацию и решил просить Бельгию представить дополнительные разъяснения по этому вопросу к 3 февраля 2017 года. В феврале 2017 года в связи с просьбой Бельгии продлить указанный выше срок, с тем чтобы, среди прочего, обеспечить перевод запрошенных Комитетом документов с четырех официальных языков страны на английский язык, провести консультации между бельгийскими государственными органами и завершить текущие судебные разбирательства в отношении данной деятельности, Комитет решил продолжить рассмотрение этого вопроса на своей тридцать девятой сессии.

6. Чехия

Документ Комитета: EIA/IC/INFO/19

73. Комитет рассмотрел информацию, представленную совместно четырьмя неправительственными организациями («Экобюро», «Глобал 2000», «Южнобогемские матери» и «Калла»), а также НПО «Инициатива по Орхусской конвенции – Германия» и касающуюся продления срока эксплуатации АЭС «Духованы», расположенной в Чехии. На своей тридцать восьмой сессии в феврале 2017 года Комитет с удовлетворением отметил информацию, предоставленную Австрией, Германией, Словакией и Чехией, и дополнительную информацию, полученную от НПО. Однако поскольку на этой сессии Комитет не смог достичь договоренности в отношении общего мнения или рекомендации о продлении срока эксплуатации АЭС (см. пункт 67 выше), то он отложил рассмотрение этого вопроса.

7. Беларусь

Документ Комитета: EIA/IC/INFO/21

74. В феврале 2017 года по результатам обсуждения вопроса о последующих мерах, принятых Беларусью в связи с решением VI/2 в отношении Белорусской АЭС в Островце (EIA/IC/S/4), Комитет принял к сведению информацию, предоставленную международными консультантами секретариата в связи с недавним принятием Беларусью закона и подзаконных актов об ОВОС, СЭО и государственной экологической экспертизе. Он назначил кураторов по этому вопросу и

решил рассмотреть эту информацию в рамках отдельной процедуры сбора информации на своей следующей сессии.

8. Испания

Документ Комитета: EIA/IC/INFO/22

75. Комитет принял к сведению информацию, которую предоставила в январе 2017 года политическая партия Португалии «Люди-Животные-Природа», о планируемом строительстве индивидуального временного хранилища радиоактивных отходов на АЭС «Альмарас». Он назначил куратора и постановил рассмотреть этот вопрос на своей тридцать девятой сессии на основе анализа информации, предоставленной политической партией, который проведет куратор.

В. Вопросы, касающиеся Протокола

1. Сербия

Документ Комитета: SEA/IC/INFO/1

76. После рассмотрения в рамках процедуры сбора информации EIA/IC/INFO/14, по результатам которого была начата инициатива Комитета по применению Сербией Конвенции в связи с планируемым строительством нового блока электростанции, работающей на буром угле, в Костолаце, Комитет постановил собрать дополнительную информацию о применении Сербией Протокола к процедуре СЭО в отношении Стратегии энергетического развития и территориально-пространственного плана Сербии. Согласно информации, предоставленной правительством Сербии, планируемый проект строительства нового блока электростанции, работающей на буром угле, в Костолаце, был включен в Стратегию энергетического развития и территориально-пространственный план с прогнозом воздействия на окружающую среду к 2015 году. Кроме того, правительство сообщило, что Стратегия энергетического развития и территориально-пространственный план были переданы соседним странам для комментариев. Комитет постановил получить дополнительную информацию от соседних с Сербией стран и продолжить обсуждение этого вопроса на тридцать девятой сессии.

2. Армения: SEA/IC/INFO/2

77. В рамках последующих мер в соответствии с решением VI/2 (пункты 45–46) в отношении строительства, которое Армения планирует осуществить на АЭС в Мецаморе, Комитет инициировал процедуру сбора информации о правительственной программе, утвержденной решением № 511-А от 19 мая 2014 года. Энергетический раздел этой программы предусматривает строительство нового энергоблока на Армянской АЭС в Мецаморе в 2018 году и, как представляется, определяет общую политику будущей деятельности в области энергетики. В феврале 2017 года Комитет отметил, что на момент рассмотрения правительственная программа более не действует. Комитет отметил также, что в связи с отставкой правительства 8 сентября 2016 года и назначением нового правительства 18 октября 2016 года решением правительства № 1060-А принята новая правительственная программа, в которой строительство нового энергоблока не предусмотрено. Кроме того, после парламентских выборов, которые должны пройти в апреле 2017 года, будет сформировано новое правительство, а впоследствии – принята еще одна правительственная программа. Комитет обсудил характер этой программы и вопрос о том, необходимо ли провести процедуру СЭО, в том числе трансграничную процедуру, или, по крайней мере, уведомить потенциально затрагиваемые страны до принятия программы.

78. Изучив всю предоставленную Арменией информацию, Комитет пришел к выводу о том, что программа правительства Армении не подпадает под определение планов и программ, содержащихся в пункте 5 статьи 2 и в статье 4 Протокола. Соответственно, данная программа не подпадает под действие процедуры СЭО, предусмотренной Протоколом.

79. Комитет заключил, что предоставленная Арменией информация является достаточной, и постановил прекратить сбор информации по этому вопросу.

VI. Инициативы Комитета

80. В соответствии с пунктом 2 рабочего правила 15 Комитет рассмотрел две инициативы Комитета: инициативу в отношении Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и инициативу в отношении Сербии, перечисленные в таблице 3 ниже.

Таблица 3
Инициативы Комитета

<i>Документ Комитета</i>	<i>Затрагиваемая Сторона</i>	<i>Вопрос</i>
EIA/IC/CI/5	Соединенное Королевство	Не уведомило Стороны о планируемом строительстве АЭС «Хинкли-Пойнт С».
EIA/IC/CI/6, впоследствии EIA/IC/INFO/14	Сербия	Не применила Конвенцию в связи с планируемым строительством нового блока на электростанции, работающей на буром угле, в Костолаце.

A. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Документ Комитета: EIA/IC/CI/5

81. В связи с предоставленной членом парламента Германии и НПО «Друзья окружающей среды Ирландии» информацией о планируемом Соединенным Королевством строительстве АЭС «Хинкли-Пойнт С» и дополнительной информацией, полученной от правительств Австрии, Бельгии, Германии, Ирландии, Испании, Нидерландов, Норвегии, Соединенного Королевства и Франции, в феврале 2014 года Комитет постановил начать процедуру инициативы Комитета.

82. По приглашению Комитета Соединенное Королевство участвовало в обсуждении этого вопроса на тридцать третьей сессии Комитета (Женева, 17–19 марта 2015 года) и представило Комитету информацию и мнения по рассматриваемому вопросу. После ознакомления с письменными ответами страны – члены Комитета задали ряд дополнительных вопросов, чтобы попытаться прояснить ее позицию. Комитет подготовил свои выводы и рекомендации на закрытом заседании в декабре 2015 года. В марте 2016 года по результатам дополнительных комментариев Соединенного Королевства Комитет завершил работу над некоторыми не имеющими большой важности моментами своих выводов и рекомендаций, которые были доведены до сведения соответствующей Стороны (см. ECE/MP.EIA/IC/2016/2).

83. В феврале 2017 года на своей тридцать восьмой сессии Комитет приветствовал намерение Соединенного Королевства принять меры в соответствии с выводами и рекомендациями Комитета путем, среди прочего, обращения к Договаривающимся сторонам Конвенции с вопросом о целесообразности направления им уведомления согласно Конвенции Эспо на данном этапе планируемой деятельности.

84. Комитет также отметил, что соответствующий министр выдал разрешение на осуществление данной деятельности в марте 2013 года и что работы на основании данного разрешения уже начаты. Комитет выразил свою обеспокоенность тем, что дальнейшее выполнение этих работ может повлиять на мнения Сторон, с которыми Соединенное Королевство провело консультации, и что если потенциально затрагиваемые Стороны сочли целесообразным направление в их адрес уведомления и просили об участии в процедуре трансграничной ОВОС, то в результате дальнейшего выполнения работ результаты этой процедуры могут потерять всякое значение. Комитет не изменил своего ранее выраженного мнения о том, что проект, включая техническое обслуживание и эксплуатацию, следует приостановить до завершения предусмотренных Конвенцией процедур (см. решение IV/2, пункты 69 b) и 74 b)). Соответственно, он постановил предложить Соединенному Королевству изучить возможность прекращения работ в рамках планируемой деятельности до выяснения вопроса о целесообразности направления уведомления.

85. Комитет постановил также рекомендовать Совещанию Сторон принять решение о том, что если потенциально затрагиваемая Сторона попросит направить ей уведомление, то Соединенному Королевству следует приостановить работы в рамках планируемой деятельности до момента завершения процедуры трансграничной ОВОС (см. ECE/MP.EIA/IC/2017/2, документ еще не опубликован). Комитет сообщил Соединенному Королевству об итогах его тридцать восьмой сессии, а затем препроводил ему свои рекомендации, включая рекомендацию об этом дополнительном условии, для комментариев. Комитет постановил, что он подготовит пересмотренный проект рекомендаций по данному вопросу с учетом представленных комментариев.

В. Сербия

Документ Комитета: EIA/IC/CI/6

86. В связи с предоставленной НПО «Бенквоч Румыния» информацией о планируемом Сербией строительстве электростанции, работающей на буром угле, в Костлаце, расположенном на берегу Дуная на северо-востоке Сербии вблизи от границы с Румынией, и дополнительной информацией, полученной от правительства Сербии в марте 2015 года, Комитет постановил начать инициативу Комитета (см. раздел V выше) и настоятельно призывал Сербию выполнить ее обязательства по Конвенции.

87. Комитет пришел к выводу о том, что планируемое расширение бурого угольного карьера относится к видам деятельности, перечисленным в добавлении I к Конвенции, и что вероятность значительного вредного трансграничного воздействия исключить нельзя. Комитет отметил, что на основе внутренней ОВОС Сербия заключила, что эта деятельность едва ли может стать причиной вредных трансграничных воздействий и что, следовательно, применение Конвенции не является необходимым. Комитет отметил также, что Сербия уведомила Румынию о планируемом расширении электростанции. С учетом вышеизложенного, а также того, что за прошедшее время Сербия начала в отношении расширения электростанции трансграничную процедуру в соответствии с Конвенцией, Комитет постановил, что необходимость работы в рамках инициативы Комитета отпала.

VII. Пересмотренные вопросники и обзоры осуществления

A. Внесение изменений в вопросники

88. Комитету была адресована просьба пересмотреть и упростить вопросники для доклада об осуществлении Конвенции и Протокола и представить вопросники в измененной редакции¹⁶.

89. Во исполнение этой просьбы Комитет подготовил предложения о внесении изменений в два вопросника и передал их на рассмотрение Рабочей группе по ОВОС и СЭО. В мае 2015 года Рабочая группа одобрила оба вопросника с рядом поправок (ECE/MP.EIA/WG.2/2015/2, приложения I и II). Рабочая группа также согласовала подробный график распространения вопросников и передачи заполненных экземпляров (ECE/MP.EIA/WG.2/2015/INF.5).

B. Обзоры осуществления

90. В соответствии с согласованным Рабочей группой графиком в конце октября 2015 года секретариат направил Сторонам вопросники по Конвенции и Протоколу, которые Стороны должны были заполнить к 31 марта 2016 года.

91. Секретариат регулярно предоставляет Комитету информацию о ходе отчетного процесса. На основе заполненных вопросников, секретариат подготовил доработанный на основе полученных замечаний проект пятого обзора осуществления Конвенции и проект второго обзора осуществления Протокола для рассмотрения Рабочей группой на ее шестом совещании и представления совещанию Сторон Конвенции и Протокола на их седьмой и третьей сессиях соответственно (ECE/MP.EIA/2017/9 и ECE/MP.EIA/SEA/2017/9).

VIII. Структура, функции и рабочие правила

92. Комитет постановил, что он не будет предлагать изменений ни в свою структуру и функции, ни в процедуру рассмотрения соблюдения. В связи с возросшим объемом работы (см. пункт 93 ниже) Комитет обсудил способы повышения эффективности своих методов работы и возможность внесения в рабочие правила изменений, которые позволили бы ему проводить по крайней мере одно виртуальное совещание в месяц (на английском языке) для неофициальных консультаций в рамках подготовки своих сессий. Он постановил провести обзор правил, на основании которых принимаются решения с использованием электронных средств связи в рамках других многосторонних природоохранных соглашений ЕЭК, и возобновить обсуждение вопроса о внесении изменений в его рабочие правила в сентябре 2017 года (см. ECE/MP.EIA/IC/2017/2, документ еще не опубликован).

IX. Объем работы

93. В межсессионный период 2014–2017 годов у Комитета сохранялся большой объем работы. Направленная Сторонам документация во многих случаях отличалась большим объемом, технической насыщенностью и возросшей сложностью. Новых представлений не поступило, однако Комитет подготовил выводы и рекомендации в рамках своей инициативы в отношении Соединенного Королевства и в соответствии с решением VI/2 провел работу по большему, чем ранее, числу случаев принятия последующих действий в связи с решениями Совещания Сторон и сбора информации. Как было предусмотрено в бюджете, в межсессионный период Комитет провел восемь сессий, однако чтобы выпол-

---

¹⁶ Решение VI/1, пункт 6, и решение VI/3–II/3, приложение I.

нить возложенный на него мандат, ему пришлось проводить между своими сессиями консультации по электронной почте или онлайн-совещания в соответствии с правилом 19 рабочих правил Комитета. По этой причине Комитет решил сделать предложение о включении в план работы и бюджет на межсессионный период 2017–2020 годов не восьми, а девяти заседаний Комитета.

94. В таблице 4 приводится примерное распределение времени, затраченного Комитетом на выполнение своих различных задач, упомянутых в настоящем документе.

Таблица 4

Распределение затрат времени Комитета на выполнение его основных задач

<i>Задача</i>	<i>Приблизительная доля затрат времени на сессии Комитета (в процентах)</i>
Последующие действия в связи с решением VI/2	40
Рассмотрение итогов обзоров осуществления	10
Рассмотрение представлений Сторон	–
Рассмотрение информации из других источников	15
Инициатива Комитета	<15
Внесение изменений в вопросники	<10
Пересмотр структуры, функций и рабочих правил Комитета	1
Подготовка к седьмой сессии Совещания Сторон Конвенции и третьей сессии Совещания Сторон Протокола	<10
Всего	100

Сокращения: знак (–) означает «не применимо», а знак (<) означает «менее».

X. Информационно-разъяснительная работа

95. В межсессионный период Комитет осуществил различные меры по повышению информированности о его работе и оказанию Сторонам помощи в осуществлении Конвенции. Он продолжал просить публиковать на веб-сайте Конвенции корреспонденцию Комитета и информацию о соблюдении. Кроме того, члены Комитета выступали с сообщениями об осуществлении Конвенции на различных мероприятиях, например:

а) в июне 2015 года и 2016 года Председатель Комитета принял участие (в формате видеоконференции) в совещаниях неформальной сети органов по соблюдению и осуществлению многосторонних природоохранных соглашений ЕЭК;

б) г-жа Григорян, г-жа Жданевич и г-н Ендрюшка выступили на субрегиональной конференции по укреплению правовой базы по СЭО в отдельных странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, состоявшейся в ноябре 2015 года в Грузии;

с) г-н Ендрюшка принял участие в национальном семинаре по правовым аспектам осуществления Протокола по СЭО, прошедшем в Астане в январе 2017 года, и консультировал на субрегиональном семинаре по обновлению руководства по процедуре трансграничной ОВОС для стран Центральной Азии, состоявшемся в Алматы (Казахстан) в феврале 2017 года.